

Кольцо не подошло. Он знал, что так будет, но все равно было обидно. Он создал его как печать для важных документов, но оно стало чем-то большим. Оно превратилось в часть его самого, в символ, который он не мог надеть, но и не мог отпустить. — Знает ли фальшивомонетчик, что значит его новое кольцо? Мерлин обернулся. Диркнот, гоблин, закрывал за собой двери хранилища. Мерлин сглотнул, стараясь выглядеть равнодушным. — Я не... — начал он, но гоблин перебил. — На нем герб Эмриса. — Глаза Диркнота сверкнули, в них читались азарт и любопытство. — Принц колдунов. Мерлин почувствовал, как в животе закрутило, а в горле подступила тошнота. — Значит, я родственник... — пробормотал он, надеясь, что голос не выдал его страх. Ухмылка гоблина стала шире. — Наша магия может определить истинного создателя. Ты выковал это кольцо. Мерлин нервно засмеялся. — Что? Это невозможно! Мне всего одиннадцать. Диркнот кивнул. — Действительно. — Гоблин склонил голову набок, словно разгадывая загадку. — И все же ты носишь его имя, фальшивомонетчик. Мерлин сжал кольцо так сильно, что оно впилось в ладонь. Он двинулся к двери, руки похолодели, ноги готовы были бежать. Гоблин знал. Он уже хотел броситься наутек, но вдруг его охватило странное спокойствие. Он глубоко вздохнул и обернулся. — Может, это кольцо само выбрало своего создателя? — предположил он, тщательно подбирая слова. Все это были лишь догадки; доказать, что он — Мерлин, было невозможно. Паника только усилила бы подозрения. — Возможно. — Гоблин не выглядел убежденным. Он задумался на мгновение, затем начал отступать к выходу. — Эмрис верен всей магии, кузнец. Волшебники часто забывают о земле под ногами, но мы, гоблины, живем в ее ритме. Мы слышим ее крики. Мерлин замер, уставившись на Диркнота. — Те, кто причинил ей боль, столкнутся с гневом гоблинов. Запомни это, кузнец. Когда земля снова задрожит, мы поклянемся в верности только ей. — Гоблин поклонился и открыл дверь в холл. — Ни один гоблин не выдаст тебя, кузнец, и никто не расскажет о твоём кольце. Но тебе лучше скрыть его от остальных. Не только мы знаем его происхождение. Мерлин на мгновение замолчал, затем кивнул и поклонился в ответ. — Я так и сделаю, — пробормотал он. Паника утихла, узел в животе развязался. В словах гоблина было странное успокоение, похожее на то, что он почувствовал, когда друиды обещали ему верность. — Могу я задать вопрос? Диркнот кивнул. — Ты говоришь «Создатель», но называешь меня «Кузнец». Почему? Гоблин снова ухмыльнулся. — Потому что ты создаешь, используя драконий огонь. Мерлин уставился на него. — Немногие решались на это, ибо задача опасна и непредсказуема. Язык зверей давно утерян, оставив лишь дикую жестокость. Приручить драконье пламя — значит стать кузнецом, а это умение, которое, как считается, принадлежит только гоблинам. — Диркнот повел его к двери. — Познай эту кузницу, ибо ты чувствуешь ее под ногами. Иди туда, куда не ступала нога ни одного волшебника.